

ЛОЖЬ ИМЕЕТ ЦЕНУ.
ЛЮБОВЬ МОЖЕТ СТАТЬ ПРИГОВОРОМ.

ДОМ МОРВЕИН

ОН ОТДАЛ МЕНЯ ТЬМЕ.
ТЕПЕРЬ **ТЬМА** МОЙ ДОМ.

18+

Луна Рейвен
Дом Морвейн

«Автор»

2026

Рейвен Л.

Дом Морвейн / Л. Рейвен — «Автор», 2026

Когда Элла Вейн влюбилась в Эдисона Рейда, она была готова принять всё: его тайны, его ложь и даже тот факт, что он — вампир. Но однажды Эдисон предаёт её. Теперь Элла принадлежит Лювену Морвейну — главе древнего клана Ноктари, человеку, чье имя внушает страх даже вампирам. Она уверена, что оказалась в руках чудовища. Вот только чем дольше Элла живет в доме Морвейн, тем больше вопросов возникает. Почему самый опасный вампир Шотландии относится к ней лучше, чем мужчина, который клялся в любви? Почему все истории о Лювене не похожи на правду? И что на самом деле произошло между кланами Ноктари и Морранов? Когда прошлое начинает рушиться на глазах, Элле предстоит понять: страшнее монстров могут быть только люди, которым ты доверила свое сердце. История о предательстве, тайнах древних кланов и любви, которая может оказаться самой опасной ложью.

© Рейвен Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Луна Рейвен Дом Морвейн

Пролог

Эта история начинается не с прогулки по городу и не с завтрака в уютной кофейне на Пирсон-стрит. Не с теплого утреннего света, не с запаха свежей выпечки, не с той спокойной обыденности, в которой людям обычно хочется остаться навсегда.

Моя история начинается с предательства.

Эдисон Рейд стоял напротив меня у холодного камина и не решался поднять глаза. В комнате было слишком тихо. Так тихо, что я слышала, как где-то за окном ветер треплет мокрые ветви деревьев, а в коридоре старый дом едва слышно поскрипывает, будто прислушивается к каждому нашему слову.

Еще вчера я могла бы поклясться, что этот мужчина никогда не причинит мне боль. Еще вчера мне казалось, что если весь мир однажды рухнет, Эдисон будет тем, кто останется рядом. Я ошибалась.

— Эдисон, что происходит? — спросила я, стараясь говорить спокойно, но голос все равно дрогнул от злости. — Какого черта ты не сказал мне раньше?

Он тяжело выдохнул и провел ладонью по лицу. Этот жест был мне до боли знаком. Так он всегда делал, когда не хотел отвечать прямо. Раньше я считала это милой привычкой. Теперь меня от нее мутило.

— Я хотел защитить тебя, Элла.

Я нервно рассмеялась. Смех вышел чужим, резким и почти испуганным.

— Защитить?

Он молчал.

И только сейчас я поняла, как сильно ненавижу его молчание. Все эти паузы, недосказанность, взгляд в сторону, будто правда становилась менее страшной, если ее не произносить вслух. Раньше я оправдывала это сложным характером. Думала, что у каждого есть свои темные углы, куда нельзя входить без разрешения.

Но оказалось, что некоторые люди прячут там не боль.

Они прячут ложь.

— Скажи мне, что я все неправильно поняла, — прошептала я. — Скажи, что это неправда.

Эдисон наконец посмотрел на меня.

И этого оказалось достаточно.

В его глазах не было удивления. Не было возмущения. Не было той мгновенной, честной реакции человека, которого обвинили несправедливо. Там была только усталость. И вина.

Я покачала головой.

— Нет Нет, только не это.

— Элла

— Ты отдал меня ему?

Мой голос сорвался. Я ненавидела себя за это, но ничего не могла сделать. В груди было слишком тесно, будто кто-то медленно сжимал ее изнутри.

Эдисон сделал шаг ко мне, но я отступила.

— У меня не было выбора.

Я застыла.

Не было выбора.

Какие простые слова. Как легко ими прикрывать трусость, слабость, эгоизм. Как удобно произносить их, когда уже сделал самое страшное и теперь хочешь не выглядеть чудовищем в глазах того, кого предал.

Я смотрела на него и не узнавала. Передо мной стоял тот самый мужчина, который когда-то проехал через половину Шотландии только потому, что я в шутку сказала, что скучаю по нему. Тот самый мужчина, который приносил мне кофе перед занятиями и терпеливо слушал мои бесконечные разговоры о книгах. Тот самый мужчина, который говорил, что никогда не позволит причинить мне вред.

Я помнила каждое его обещание. Помнила, как он впервые взял меня за руку. Помнила наш первый поцелуй у реки, когда мне казалось, что горы вокруг стали свидетелями чего-то важного. Помнила, как он сказал, что любит меня, и я поверила сразу, без сомнений, без страха, без той осторожности, которой Лана всегда пыталась меня научить.

Лана предупреждала меня. Не прямо, не жестоко, но достаточно часто. Она говорила, что в Эдисоне слишком много тайн, что человек, который любит, не исчезает без объяснений и не возвращается так, будто ничего не случилось. А я защищала его. Перед ней, перед собой, перед здравым смыслом.

Даже когда узнала, кто он на самом деле.

Даже когда мир, в котором я жила девятнадцать лет, треснул по швам, и оказалось, что вампиры существуют не в старых легендах и не в подростковых романах, а совсем рядом. Ходят по тем же улицам. Пьют кофе в тех же заведениях. Улыбаются так, что обычные девушки вроде меня забывают обо всех предупреждениях.

Я осталась.

Потому что любила.

Потому что верила ему.

Потому что была уверена: если я приняла его настоящего, со всеми тайнами, страхами и происхождением, он никогда не посмеет разрушить меня.

А он посмел.

— Значит, это правда, — тихо сказала я. — Ты действительно отдал меня Лювену Морвейну.

Имя прозвучало как приговор.

Лювен Морвейн.

Глава Ноктари.

Самого древнего и могущественного вампирского клана Шотландии. Клана, перед которым склоняли головы даже старейшины. Клана, чье имя произносили вполголоса, будто сам звук мог привлечь нежелательное внимание. Клана, который веками смотрел на Морранов сверху вниз и называл их младшей кровью, слабой ветвью, ошибкой истории.

Я невольно посмотрела на Эдисона.

На вампира, которого когда-то любила.

На Моррана.

На мужчину, ради которого была готова отказаться от нормальной жизни.

— Ты понимаешь, что сделал? — спросила я.

Он сжал челюсть.

— Я исправлю это.

— Исправишь?

— Да. Клянусь, я что-нибудь придумаю. Ты значишь для меня больше жизни, Элла. Я обязательно заберу тебя.

От этих слов меня затошнило.

Заберет.

Будто я уже принадлежала не себе. Будто один мужчина мог отдать меня, а другой потом вернуть. Будто моя жизнь была вещью, которую можно проиграть, спрятать, обменять, а после героически потребовать обратно.

— Ты даже не понимаешь, что натворил, — сказала я.

— Я понимаю больше, чем ты думаешь.

— Нет. Если бы понимал, ты бы не стоял здесь и не говорил мне о любви.

На его лице мелькнула боль. Раньше я бы бросилась к нему. Раньше мне хватило бы одного такого взгляда, чтобы забыть собственную обиду и начать оправдывать его вместо него самого.

Но сейчас внутри было пусто.

Странная, холодная пустота. Как будто все чувства перегорели разом, оставив после себя только пепел.

— Элла

— Не смей.

Я сделала шаг назад.

— Не смей произносить мое имя так, будто оно все еще что-то для тебя значит.

Он дернулся ко мне, но остановился, увидев мое лицо. Наверное, впервые понял, что между нами действительно что-то сломалось. Не треснуло, не пошатнулось, не нуждалось в разговоре. Сломалось окончательно.

Где-то за окном завыл ветер. По стеклу ударили первые капли дождя, и комната будто стала еще темнее. Я не знала, сколько мы молчали. Минуту. Час. Может быть, целую жизнь, в которой я успела потерять все, во что верила.

Не будет нашего маленького дома, о котором я иногда думала перед сном. Не будет книг, которые я собиралась писать рядом с ним. Не будет поездок в горы, не будет утреннего кофе, не будет того будущего, которое я так тщательно собирала из его обещаний.

Не будет нас.

Останется только имя человека, которого я никогда не встречала.

Лювен Морвейн.

Я слышала о нем слишком много историй. Одни говорили, что он беспощаден. Другие — что он безумен. Третьи шепотом рассказывали о людях, которые исчезали после встречи с ним и больше никогда не возвращались домой.

И теперь мне предстояло узнать, сколько в этих историях правды.

К сожалению, некоторые истины обходятся слишком дорого.

За эту мне пришлось заплатить собственной жизнью.

Точнее, той жизнью, которую я считала своей.

Впервые за все время нашего знакомства я посмотрела на Эдисона и не почувствовала ни любви, ни жалости, ни желания его оправдать. Только пустоту. И тихое, почти ледяное понимание: человек, который любит, не отдает тебя чудовищу.

Даже ради собственного спасения.

А Лювен Морвейн был чудовищем.

Самым страшным из всех.

И теперь я принадлежала ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.